

К ИСТОРИИ РАЗИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (БОЙ У СЕЛА МУРАШКИНО 22-23 ОКТЯБРЯ 1670 Г.)

Аннотация: В статье, на основании средневековых источников, рассматриваются малоизвестные подробности сражения между царской армией и войсками разинских повстанцев, произошедшего в октябре 1670 года у села Мурашкино Нижегородского уезда. Приводятся факты раскрывающие личность вождя восстания С. Т. Разина, разинского «Нечай-царевича», опровергается выдвинутая С.М. Соловьевым версия об отождествлении «Нечай-царевича» с разинским атаманом Осиповым.

Ключевые слова: село Мурашкино Нижегородского уезда, Крестьянская война XVII века, С. Разин, Нечай-царевич, патриарх Никон

В тревожном 2020 году незаметной прошла одна круглая дата, которой будет посвящена эта работа. Исполнилось 350 лет сражению, бывшему поворотным в восстании Степана Разина, и одному из крупнейших в истории Нижегородского Поволжья.

События конца 60-х – начала 70-х гг. XVII века оставили неизгладимый след в народной памяти. Имя самого вождя восстания стало нарицательным для целого ряда географических объектов расположенных в местах, где разворачивались события разинского бунта. Русский историк Н. И. Костомаров отмечал, что «Берега Волги усеяны урочищами с его именем. В одном месте набережный шихан (холм) называется «Стол Стеньки Разина», потому что он там обедал со своими товарищами; в другом такой же холм называется «Шапкой Стеньки Разина», потому что будто бы он оставил на нем свою шапку; в третьем ущелье поросшее лесом, называется «Тюрьмой Стеньки Разина»: там, говорят, он запирали в подземельях, взятых в плен господ. На севере и на юге от городов Камышина и Царицина, по нагорному берегу

Волги – ряд бугров, которые называют «Буграми Стеньки Разина», в память того, будто бы там он закладывал свой стан».¹

В топонимической номенклатуре Нижегородской области также есть немало топонимов связанных с именем мятежного атамана. Одним из таких является название оврага, несколько неожиданное для такого случая. Овраг называется Остров Разина. Находится этот овраг недалеко от поселка Большое Мурашкино, а историю, связанную с его названием, зафиксировал в свое время известный нижегородский фольклорист В. Н. Морохин.

«В те добрые времена, когда отряды разинцев повернули от Симбирска в земли нижегородские, на востоке губернии нашей из селения в селение, как птицы неуловимые, полетели знаменитые “прелестные грамоты” Степана Тимофеевича.

Залетели бумаги те и в Лысково. И вот зашумели, забунтовались люди в том торговом селении. Ждут не дождутся лысковцы прихода к ним главного атамана-избавителя. А потом, когда ждать надоело, послали гонца своего в Курмыш к разинскому командиру Осипову...

Пошел тот разинский атаман на Лысково и никак не мог миновать мурашкинцев. А те, как и лысковцы, тоже ждут освободителей. Когда весть о движении разинцев дошла до Мурашкина, вышли встречать их жители села с крестами да хоругвями».²

В предании, записанном в эпической форме, рассказывается о боевых действиях разинцев против правительственных войск на территории современного юга Нижегород-

¹Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994. С. 438.

²Остров Разина // Нижегородские предания и легенды. Сост. В. Н. Морохин. Горький, 1971. С. 183-185.

ской области. Эта тема, так или иначе эпизодически освещавшаяся в научной и краеведческой литературе, на наш взгляд так и не получила своего развития, хотя этот этап крестьянской войны под предводительством Степана Разина, сыграл решающую роль как в ходе как восстания, так и в последовавших за ним событиях.

Добавим, что в текущем 2021 году исполняется 350 лет со дня казни самого вождя народного восстания – Степана Разина. В связи с этим любопытно, вкратце рассмотреть личность и мотивы знаменитого атамана. Можно утверждать, что движение Степана Разина, начавшееся в 60-х годах XVII века, не было стихийным бунтом, восстанием «черни», как представлялось в дореволюционной историографии. Не было оно и этапом «классовой борьбы», как представлялось в историографии советской. Из-за таких подходов к изучению восстания, и сам выходец из казацкой верхушки Степан Тимофеевич Разин, исследователями выставлялся, или «душегубом», посягнувшим на Волю Божию, или же мудрым и благородным казаком, «блестевшим» за простой народ и поднявшим его на классовую борьбу против эксплуататоров. Доходило до того, что революционные историки – «красные профессора» – называли сторонников Разина «красными», а их противников «белыми».³ На самом деле в восстании, как и в самой фигуре Разина все далеко не так однозначно. Достаточно сказать, что один из белогвардейских деникинских отрядов, в своё время, носил имя Степана Разина.⁴

Сам Степан Разин вряд ли думал о классовой борьбе, хотя и только желанием пограбить его действия объяснить никак нельзя. Можно уверенно утверждать, что одним из главных мотивов Разина была месть за казнённого царскими воеводами старшего брата Ивана,⁵ и в этом желании отомстить он не жалел никого и ничего.

Сын зажиточного казацкого старшины Тимофея Рази несомненно, был личностью незаурядной, как сейчас принято говорить

³Томсинский С. Г. Разиновщина // Крестьянские движения в феодально-крепостной России. М., 1932. С. 72-84.

⁴Там же. С. 72.

⁵Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1968. С. 107.

харизматиком. Читателю будет небезынтересно узнать, что из-за созвучия фамилии отца с этнонимом эрзя, а также из-за некоторых других данных, возникла версия о мордовском происхождении предков Степана. В переписных книгах XVII века среди мордвы Алатырского уезда представлена фамилия Раонзин (Ранзин) и Раунзин,⁶ которая в русских говорах легко могла превратиться в Разин. Кроме того, мордовский историк В. Юрченков указывал, что: «Появление мордовских казачьих станиц на Южном Урале связано с участием уроженцев мордовского края в российском фронтире ещё в XVII в. Так, в переписи яицких казаков 1723-1724 гг. комиссией полковника И.И. Захарова в числе казаков шестой сотни записан рядовой “Микифор Минеев сын Разин, у него сын Алексей двенадцати лет. А по сказке ево, от роду ему, Никифору, шестьдесят пять лет; дед и отец ево и он родиною Саранского уезду дворцового села Ромодановского казаки; пришел он Никифор, ис того села на Яик во сто восемьдесят шестом году (1677-78 гг.), и служит в казаках с того году”».⁷ В одном из донских казачьих сказаний говорится, что «На Дону и теперь много Разиных...», правда, сказание называет их потомками Разина.⁸

Теоретически, схожесть фамилий или указание на место рождения еще не может служить верным признаком этнического происхождения. Однако в русском языке фамилия Разин, как и прозвище Разя другой этимологии кроме как от этнонима эрзя не имеют, и попытки истолковать эти онимы словами русского языка, похожими по звучанию неубедительны.⁹ А вот в мордовских языках слова «раужо» и «газа» указывают на цвета - чёрный и серый.¹⁰ Да и сам Степан Тимофеевич - казак всего лишь во втором поколении,

⁶Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века). Сост. В.Д. Кочетков, Н. В. Заварюхин, С. В. Видяйкин, М. М. Акчурина. Саранск, 2017. С. 362.

⁷Юрченков В. А. Мордовское казачество накануне революционных событий 1971 г. и гражданской войны // Центр и периферия. № 3. 2015. Стр. 4-11.

⁸Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 82.

⁹Там же. С. 10.

¹⁰Вершинин В. И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. IV. Йошкар-Ола, 2009. С. 387.

а отец его был, как известно, пришлым, «выбившимся в люди» благодаря своим способностям.¹¹ Известно, что некоторые родственники казака проживали под Воронежем, из-за чего исследователи выдвигали версию о воронежских корнях Степана Тимофеевича.¹² Это, впрочем, не противоречит версии мордовского («эрзянского») происхождения предков Разина, так как известно, что казаки, в том числе и мордвины, посылались для службы на любые рубежи Московского царства.

Впрочем, прямых указаний на национальную принадлежность атамана нет, за исключением того сообщения, что мать атамана была пленной турчанкой или татаркой.¹³ Сообщение иностранной прессы о том, что посланный будто бы к Разину шведский посол называл его «царем астраханским»,¹⁴ и сообщение голландских купцов о том, что Разин – Чингизид, позволило некоторым исследователям сделать вывод о его родстве с крымскими Гиреями.¹⁵

Спорным является и место рождения Разина. Исследователи сомневаются в верности утверждения о рождении атамана в станции Зимовейской, названной так по своему расположению в Зимовней луке Дона. В числе других донских городков-претендентов на место рождения атамана, называют и Черкасск, и Кагальник, и Раздоры, и другие селения.¹⁶

Историк казачества Е. Савельев указывал, что родиной Разина был донской городок Пяти-избы.¹⁷ Это название удивительным образом перекликается с названием Зимовейская, в том смысле, что Зимовейская –

это, возможно, изменённое в русском языке тюркское джумавай (джума), то есть «пятница» – пятый день недели. Можно предположить, что в названии Зимовейская скрыто видоизменённое тюркское Джумавай, что, учитывая частичные тюркские корни донского казачества, не покажется таким уж невероятным.¹⁸ Такое название поселения – Джумавай (Пятничное) могло быть связано с культом пятницы как праздничного дня в исламе.

Возвращаясь к финно-угорским корням Разина, добавим, что на то, что атаман был потомком недавних язычников, указывают некоторые подробности деяний Степана Разина. Как рассказывали иностранцы, атаман творил злодеяния против церкви «...грабил и осквернял храмы и всё, что принесено и посвящено богу, при этом изгонял духовных лиц из их владений.»¹⁹ После персидского похода Разин «...с сообщниками своими возвратился на Дон, где снова принялся творить злодеяния против церкви: прогнал многих священников, чинил препятствия богослужениям и вмешивался в церковные дела...< > ...Вместо обычного свадебного обряда, совершавшегося в России священником, заставлял он венчающихся, приплясывая, обойти несколько раз вокруг дерева, после чего считались они обвенчанными на Стенькин лад. И ещё выкрикивал он разные богохульные слова против спасителя...».²⁰ Очевидцы рассказывали, что Богу Разин не молится, «и пьёт безобразно, и блуд творит, и всяких людей рубит без милости своими руками».²¹ Атамана обличали «над православными христианами поругательство, и что он, и товарищи его, казаки, в пост и в пятницу и в среду мяса едят», и «держаться богомерзких сатанинских дел».²² Западно-европейский учёный Иоганн Юстус Марций,

¹¹Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973. С. 24.

¹²Чистякова Е. В. Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. С. 9; Никитин Н. И. Разинское движение: взгляд из XXI в. М., 2017. С. 20.

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 141.

¹⁵Казачий род Разина. URL: <http://zhagat-dadian-livejournal-com.turbopages.org/turbo/zhagat-dadian/livejournal.com/s/32179.html> (дата обращения 21.04.21).

¹⁶Астапенко М. П. Где родился Степан Разин? // Вопросы истории. № 9. 1988. С. 141—142

¹⁷Савельев Е. П. Древняя история казачества. М., 2002. С. 335.

¹⁸О носящем имя Джумавай говорят, что он никогда не будет привязан к семье, всегда будет вольным наездником. В этом смысле происхождение двух самых известных донских атаманов Разина и Пугачева из станции Зимовейской-Джумавай, приобретает еще и символический контекст.

¹⁹Иностранцы о восстании Степана Разина. Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1975. С. 69.

²⁰Там же. С. 108.

²¹Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Сост. Е. А. Швецова. Т. I. М., 1954. С. 237, 252

²²Там же. С. 20.

современник Разина писал, что вероисповедания он «был или магометанского, или никакого».²³ Справедливости ради добавим, что у Разина был духовник – «черный поп» Феодосий. Однако если судить по документам, поведение этого «духовника» не позволяет надеяться на его благочестие.²⁴

Исследователи отмечают, что некоторые виды казней используемых повстанцами носили «ритуально-знаковый» характер, имели «магическую символику» и «ритуально-символическую подоплёку».²⁵ Эти данные, в совокупности с «венчанием» вокруг дерева, а также эпизодами с жертвоприношением, в одном случае пленной девушки-наложницы «речному богу Ивану Гориновичу»,²⁶ а в другом восьмисот пленных персиянок разбушевавшемуся морю, в надежде это море умиловить,²⁷ могут указывать на приверженность Разина некоторым пережиткам языческих культов ещё существовавших в ту пору среди коренных народов Среднего Поволжья.

Вероятно, из-за этой приверженности современники атамана считали его колдуном и чернокнижником.²⁸ Исследователи отмечают, что «Во многих старинных казацких преданиях чародейство – неотъемлемый дар, отличающий Разина от других народных героев». В одной из легенд говорится: «Пугачев и Ермак были великие воители, а Стенька Разин и воитель был великий, и еретик (колдун, волшебник авт.), так, пожалуй, и больше чем воитель...».²⁹ Костомаров называл Разина «в полной мере извергом рода человеческого», и указывал на народные предания о его чародейских проделках. Патриарх Иоасаф про-

клял Степана Разина как еретика и вероотступника, а священный собор предал его анафеме. Когда атамана арестовали, то очень боялись, что тюрьма не удержит его, так как он чернокнижник. Его сковали освящённой цепью и содержали в церковном притворе, «надеясь, что только сила святых уничтожит его волшебство».³⁰ В смертном приговоре Разину припомнили его антицерковную деятельность «...говорил про спасителя нашего Иисуса Христа всякие богохульные слова, и на Дону церковей Божиих ставить и всякого пения петъ не велел, и священников с Дону сбил и велел венчатца около вербы».³¹

Огорчил бы донской атаман и поборников «единства Руси». Его деятельность пришлось на вторую половину XVII века – период становления империи, когда борьба за её «собрание» велась Москвой и на западе и на востоке и на юге. Увы, Разин не был патриотом в нашем понимании, и «ничтоже сумняшеса» вел переговоры с соседями о совместной борьбе против московского престола, в персидском походе изъявлял желание «быть в холопстве» у персидского шаха,³² и предлагал казакам «иному царю служить».³³

Мятежный атаман и его сторонники мыслили категориями своего времени, и для них единой Руси-России ещё не существовало. Неслучайно, планируя свой поход, они обсуждали куда идти – «на Русь ли на бояр» или «на Волгу».³⁴ В понимании казаков Русью был регион ограниченный реками Окой и Средней Волгой. И возможно выбор Разина «идти с Дона на Волгу, а с Волги идти в Русь...»,³⁵ то есть, заняв Среднее Поволжье, уже потом атаковать Москву, был связан с его финно-угорскими и тюркскими корнями. Он, как никто понимал, в каком тяжелом положении находились поволжские «инородцы» даже по сравнению с православными крестьянами. Понимал, что в них он найдет

²³ Иностранцы известия о восстании Степана Разина. С. 65.

²⁴Томсинский С.Г. Разиновщина. С. 87; Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. М.-Л., 1927. С. 86.

²⁵Усенко О.Г. Психология социального протеста в России XVII-XVIII вв. Тверь, 1995. Ч. 2. С. 37; Мауль В. Я. Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания): автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2005. С. 34-37.

²⁶Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 47.

²⁷Там же С. 172.

²⁸Никитин Н. И. Разинское движение: взгляд из XXI в.. С. 22.

²⁹Чистякова Е. В. Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники.. С. 78.

³⁰Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994. С. 352, 371, 416, 428-429.

³¹Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 121.

³²Никитин Н. И. Разинское движение: взгляд из XXI в. С. 26-27, 29.

³³Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. С. 253.

³⁴Там же С. 265.

³⁵Там же С. 235.

самых преданных сторонников. И был прав. «Инородцы», недавно ставшие крепостными, шли сражаться за свою свободу, потерявшие пахотные и лесные угодья они бились за свою землю, и порой их агрессия перекидывалась и на русских переселенцев, таких же земледельцев, как и они сами.³⁶ Разин, несомненно, хорошо знал эти настроения, поэтому и начал свой поход «на Волгу» а не «на Русь».

Другой стороной интереса Разина к междуречью Волги, Оки и Суры могли быть его отношения с опальным патриархом Никоном. По утверждению историка Е. Савельева личный контакт Разина и уже гонимого Никона состоялся в подмосковном Воскресенском монастыре. Савельев указывал, что Разин заезжал к Никону и в ссылку в Белозёрье, убеждая узника бежать с ним.³⁷ Очевидно, это произошло во время «паломничества» Разина в 1662 году к Соловецким святыням, которое иначе как разведывательным предприятием не назовешь. Никон с 1658 года находился в ссылке в Ферапонтовом монастыре на Вологодчине (как раз на пути Разина на Соловки), и их встреча вполне могла случиться.

Существуют документальные подтверждения встречам ссыльного патриарха с посланниками Разина. Известно, что в 1668 году в Ферапонтов монастырь приходили казаки посланцы Разина, с предложением Никону принять их сторону.³⁸ Кроме того, из «наказной памяти» написанной, в 1676 году, для архимандрита Чудова монастыря Павла известно, что «Стенка Разин... со многих пыток и с огня сказал; приезжал к Синбирску (к Разину авт.) старец от него, Никона, и говорил ему, чтоб ему идти вверх Волгой, а он Никон, со своей стороны пойдет для того, что ему тошно от бояр... А сказывал де ему тот старец, что у Никона есть готовых людей с пять тысяч человек; а те де люди у него готовы на Белеозере». Визит гонца Никона под-

тверждали «товарищ его, Стенькин, Лазорка» и брат Фрол.³⁹

Как писали современники «Этот патриарх не только пользовался славой святейшего, но и на деле трудился, используя все свое влияние ради общего блага и попечения о народе. Однако бояре извратили это и направили все свои усилия на то, чтобы лишить Никона его положения и места, чего они легко достигли несправедливыми обвинениями, опорочив его во мнении царя. Ничто не могло быть так на руку Разину: неуверенный в удаче, он искал поддержки и нашел её, когда к нему присоединились те, кто негодовал на обиду, нанесенную патриарху».⁴⁰

Можно думать, что далеко не случайным было условие Разина к царю восстановить Никона на патриаршем престоле. Добавим, что патриарх Никон был мордвином – выходцем из Нижегородского уезда, и его связь с родиной не прекращалась и в ссылке. Та же «наказная память» сообщает, что Никона постоянно посещали родственники из Курмышы на Суре.⁴¹ И именно Курмыш сделался ставкой разинского эмиссара Максима Осипова, где его встретили с почётом, с образами, во главе с курмышским воеводой.⁴²

Опальный патриарх был одним из «столпов» пропаганды Разина. Для привлечения сторонников Разиным была выдумана легенда о присутствии в его армии низложенного патриарха будто-бы бежавшего к нему из ссылки.⁴³ Другим столпом этой пропаганды была легенда о «царском сыне», которого Разин собирался возвести на московский трон. Понимая, что одними лозунгами истребления бояр и дворян многого не добьешься, Разин идеологической составляющей движения выдвинул идею возведения на престол «хорошего» царя. Этим царем должен был стать мнимый сын царя Алексея Михай-

³⁶Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. С. 95-96.

³⁷Савельев Е. П. Древняя история казачества. М., 2002. С. 336.

³⁸Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Сост. Е. А. Швецова. Т. II. Ч. 1. М., 1957. С. 545.

³⁹Дело о патриархе Никоне. URL https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/delo-o-patriarhe-nikone/94 (дата обращения 1.04.21).

⁴⁰Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 66.

⁴¹Дело о патриархе Никоне.

⁴²Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. СПб., 1861. С. 316.

⁴³Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 66.

ловича якобы не умерший,⁴⁴ а бежавший к Разину, от «лютости отца и от злобы боярской». Роль царевича выполнял шестнадцатилетний подросток - родственник князя Черкасского - князь Андрей, захваченный Разиным в Астрахани.⁴⁵

В одном из донесений романовских воевод к царю сказано: «Да их же государь, воровская прелесть, во все люди кричали, что с ними будто бы Нечай-царевич Алексей Алексеевич, да Никон патриарх. И малодушные люди то ставят в правду, их воровскую затейку, и от того государь пушая беда и колебание в людях».⁴⁶ Специально для «царевича» и «патриарха» в разинской флотилии содержались два струга, один обитый красной материей с красной палаткой - «царский», а другой, обитый черной материей с черной палаткой - «патриарший».⁴⁷ Струги строго охранялись и к «монаршим» особам никого не допускали.

Легенда о царевиче-избавителе была очень популярна среди крестьян и казаков. Царь, как помазанник Божий был той фигурой, которая придавала легитимность выступлению против властей. Когда восстание распространилось на огромной территории между Доном, Волгой и Окой, имя царевича Алексея Алексеевича «освящало» его, царевичу присягали и «целовали крест», готовы были умереть за него, и умирали. Современник пишет, что захваченные в плен разинцы, «принимали смерть с мужеством необыкновенным, будучи в твердом убеждении, что умирают за правое дело».⁴⁸ Пленных стрельцов казаки убеждали, говоря: «Вы бьетесь за изменников, а не за государя, а мы бьемся за государя».⁴⁹ В некоторых письмах, Разин выступал от имени самого Алексея Михайловича, якобы окруженного изменой.⁵⁰ Более того, судя по материалам западной периоди-

ки, Разина в Европе рассматривали как претендента на русский престол.⁵¹ В Нижегородском Поволжье, как мы увидим в дальнейшем, фигура «наследника престола», или «царевича» сыграла ключевую роль.

Дело в том, что события, произошедшие возле Большого Мурашкина, связаны не с самим Разиным, хотя «Остров» и носит его имя. Эти события связаны с тем самым «царевичем» пришедшим поднимать народ на восстание. Царевичем, получившим в нижегородских пределах кличку «Нечай».

Предыстория появления «царевича» в Нижегородчине такова. Боевые действия против правительства Разин начал весной 1670 года. Разбив небольшие воинские подразделения, высланные против него, казаки в короткое время, с мая по август, он завладел Астраханью, Царицыным, Самарою, и Саратовым, и 4 сентября 1670 года подошёл к Симбирску, и осадил город, бывший важным стратегическим пунктом Поволжья.

Осаду Симбирска считают пиком восстания. В исторической периодике события под Симбирском называют главным сражением Разинской войны – одной из битв «изменивших мир».⁵² Однако мы не согласны с этим, и считаем, что сражение под Симбирском было решающим только для самого вождя восстания – Степана Тимофеевича Разина получившего ранение и оставившего «действующую армию». Судите сами - ко времени событий под Симбирском полыхало уже всё Поволжье, и здесь мы можем убедиться, что Разин неспроста начал движение именно по Волге. Сработал его замысел о привлечении к восстанию «инородцев». «Так пошёл он вглубь области населённой черемисами, мордвой и татарами, где очень многие пристали к нему...» - писал современник событий.⁵³

Другой современник сообщал: «...Стенька столь преуспел в своем умысле, что земли по Волге и далее вглубь страны вплоть до городов Алатыря и Арзамаса вовлечены были в мятеж. Число мятежников

⁴⁴Там же. С. 67.

⁴⁵Записки иностранцев о восстании Степана Разина. 1968. С. 111.

⁴⁶Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 314.

⁴⁷Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 111.

⁴⁸Там же. С. 111.

⁴⁹Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. СПб., 1861. С. 306.

⁵⁰Буганов В.И. Разин и разинцы. Документы, описание современников. М., 1995. С. 27-28.

⁵¹Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 88, 125, 137, 141.

⁵²Разгром Степана Разина//100 битв, которые изменили мир. Еженедельное обозрение. . № 110. 2013

⁵³Иностранные известия о восстании Степана Разина. Л., 1975. С. 71.

умножилось до двухсот тысяч. Часть черемисов, татар, и все русские крестьяне в тех местах проживающие, и московским боярам принадлежащие возмутились против своих господ и убивали и вешали их, и пожар мятежа охватил столь многие земли, что занялся уже в 12 милях от самой Москвы». ⁵⁴

Известно, что в средневековье на Руси всех «инородцев» востока часто обобщали под именем «татар». Были татары «мордовские», ⁵⁵ «черемисские», «дагестанские», «черкесские», ⁵⁶ да и собственно турки-татары тоже делились на фратрии по месту происхождения. Отсюда очевидно, что именно из-за активного участия этих «инородцев-татар», за границей разинское восстание называли «татарским мятежом». ⁵⁷

По нашему мнению, главные сражения, решившие исход этой войны, произошли в междуречье Оки, Волги и Суры. И произошли они уже после поражения Разина под Симбирском. Это были бой под Шацком, сражение на речке Кандаратке, и двухдневное сражение под Мурашкиным, о котором идет речь в очерке. Атаманы Михаил Харитонов и Леонид Федоров руководили повстанцами под Шацком, на Кандаратке восставших вёл в бой бывший служилый мурза мордвин Акай Боляев, и только имена предводителей повстанческой армии в бою у Мурашкина нам не известны. Но то, что это были опытные вояки, сумевшие дать настоящий бой регулярной армии, сомнений нет.

Итак, осенью 1670 года в Нижегородские вотчины вошел разинский атаман Максим Осипов. Кто-то из его отряда принял на себя высокое имя царевича Алексея, и ему, как будущему «царю» присягали восставшие. Имя царя сделало своё дело, потому что, войдя в Алатырский уезд с тридцатью соратниками, Осипов вскоре уже собрал отряд в три тысячи человек, и, осадив, сжег Алатырский острог вместе с воеводой Акинфеем Бутурлиным.

Повторимся, что разинский расчёт на «инородцев» сработал. Из письма арзамасского воеводы Леонтия Шейсупова царю мы узнаем о национальном и социальном составе восставших: «А выжгли де тот город Алатор и воеводу и дворян порубили бунтовщики, мордва и черемиса и чуваша и воры их жа, помещиков люди и крестьяне... И те, государь, воры, мордва и черемиса, идут к Арзамасу близко». ⁵⁸

Самозванного «царевича» уже ждали на древней родине патриарха Никона. Осипов занял Курмыш и в это же время начались волнения в соседнем Лыскове. Его жители «били челом» Осипову чтобы он прибыл к ним и установил порядок «как ведется в казачестве». ⁵⁹ Осипов вошел в Лысково, где его казаков встречали крестным ходом с колокольным звоном и хоругвями. ⁶⁰ Тогда же вспыхнул мятеж в селе Мурашкине. Восставшие мурашкинцы отрубили голову воеводе и сожгли церковь, после чего захватили местный арсенал. В предании, записанном В. Морохиным, об этом сказано так: «Попробовал было мурашкинский воевода Давид Племянников помешать честным людям, начал сопротивляться, да не тут-то было! Разинцы вместе с народом мурашкинским одолели этого царского слугу с войском его наемным, и покатила тут голова с воеводских плеч... А пищалия да ядрам, что за селением на валу находились, суждено было послужить казакам-разинцам». ⁶¹

После этих событий Лысково и Мурашкино стали центрами восстания в крае. Современники постоянно указывали, что самые главные мятежники, «храбрые и неустрашимые», находились в этих селениях. ⁶² «Царевичу» присягнул и Ядрин, а после того как повстанческие отряды получили пополнение началось движение к Нижнему Новгороду. Восставшие лысковцы, во главе с

⁵⁴Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968. С. 111.

⁵⁵Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002. С. 110-111.

⁵⁶Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003. С. 317, 414, 432.

⁵⁷Буганов В. И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. С. 326.

⁵⁸Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. II. Ч. 1. С. 71-72.

⁵⁹Костомаров Н. И. Бунт Стеньки Разина. С. 403.

⁶⁰Ржигза Н. Ф. Разиновщина и Раскол // Нижегородский краеведческий сборник. Н. Новгород, 1924. Т. I. С. 120.

⁶¹Остров Разина. С. 185.

⁶²См. напр. Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. Рязань, 2008. С. 454.

местным атаманом Мишкой Чертоусенком, осадили 1 октября, богатый Макарьевский монастырь.⁶³ Монахи оказали сопротивление, ожидая помощи из Москвы или Нижнего, но помощь не пришла, и 10 октября монастырь, как указывали современники «благодаря измене одного еврея»,⁶⁴ был взят, разграблен, и стал лагерем восставших разинцев.⁶⁵ По версии С. М. Соловьева Макарий брал Ян Никитинский, который разграбил только отданные монастырю на хранение пожитки, но ничего монастырского не тронул.⁶⁶

К этому периоду повстанцы контролировали почти весь Нижегородский уезд и собирались идти к Нижнему Новгороду. Тогда и зазвучал боевой клич (ясак) восставших, во всех документах той эпохи передаваемый как «Нечай». «Нечай-царевич» - так звали восставшие мнимого наследника московского престола, и с кличем «Нечай» шли в бой за него. Почему «Нечай»? Хотя в русском ономастиконе существовало прозвище Нечай,⁶⁷ однако никто из упоминаемых документами лидеров восстания такого имени не имел. Тут дело в самой семантике слова. Нечай – значит «нежданный», «нечаянный» и в этом разгадка прозвания и боевого клича.

Согласно допросам пленных повстанцев явиться народу загадочный «Нечай-царевич» должен был после взятия Нижнего Новгорода. Возможно, разинцы, до этого захватившие все «низовые» города на великой реке, и осаждавшие Симбирск, полагали Нижний Новгород ключевым городом, пунктом, где они могут сгруппироваться для решительного броска на Москву. Не зря Разин говорил, что ему придётся «зимовать в Нижнем».⁶⁸ Войско Осипова профессор Фирсов рассматривал как авангард армии Разина.⁶⁹ Разинцам именно в Нижнем Новгороде хотелось провозгласить нового русского царя,

знаменуя тем самым овладение Астраханским и Казанским царствами, которые Разин требовал выделить в отдельное от Московии государство.⁷⁰ Восставшие убеждали всех присоединиться к ним, говоря: «Вот Нижний возьмем, в то де число увидите все крестьяне царевича. Мы идем за царевича Алексея Алексеевича и за батюшку Степана Тимофеича, а у нас ясак Нечай, значит, что вы царевича не чаете, а он нечаянно придет к вам».⁷¹

В самом Нижнем Новгороде было крайне неспокойно. Воевода Голохвастов, старался поддерживать порядок, но восставшие «воровские от Нижегородского уезда, от Лыскова, от Мурашкина, и от Терюшевской волости», уже подступали «станами» к городу, а нижегородская чернь несколько раз посылала гонцов в Мурашкино, к «царевичу», призывая разинцев в город.⁷²

Восставшие контролировали практически весь Нижегородский уезд. У Павловского и Лисенковского перевозов группы повстанцев перекрыли государевым людям путь через Оку. По донесениям царских лазутчиков «в селе Богородицком да в селе Ворсма человек с пятьсот, а атаманом у них Савка Федоров». Так же «на Вечковском перевозе на Кудьме реке стоит воровских казаков сот пять и больше, да черни и мордвы нагнано тысячи с три и боле».⁷³ Стольник Василий Нарбеков возвращавшийся в это время из Арзамаса в Москву показывал, что на Павлове перевозе, и в селе Богородицком, и на Ворсме «около трёх сел мужики собрався с ворами ходят, грабят и побивают до смерти и всякое разорение чинят».⁷⁴

Нижний Новгород с юга и юго-востока был обложен, и намерения у восставших были самые серьезные. Любопытно рассмотреть, кто же скрывался под маской самого «Нечай-царевича», в котором С. М. Соловьев,⁷⁵ а вслед за ним и Н. Н. Фирсов,⁷⁶ и Н. Ф.

⁶³Ржига Н.Ф. Разиновщина и Раскол/Нижегородский краеведческий сборник. С. 121.

⁶⁴Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 112.

⁶⁵Ржига Н. Ф. Разиновщина и Раскол. С. 122.

⁶⁶Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 315.

⁶⁷Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1971. С. 221.

⁶⁸Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. С. 103.

⁶⁹Там же. С. 103.

⁷⁰Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 125.

⁷¹Ржига Н. Ф. Разиновщина и Раскол. С. 123.

⁷²Там же. С. 123-124.

⁷³Там же. С. 123.

⁷⁴Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. С.104.

⁷⁵Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 315.

Ржига,⁷⁷ и др. видели Максима Осипова. Сведений об этом атамане, как впрочем, и о многих других предводителях восстания сохранилось крайне мало. Установлено, что после того как Осипов зажег восстание в Нижегородском уезде, он собирался или идти на Нижний Новгород,⁷⁸ или «итти с пушки к Арзамасу на обоз... князя... Долгорукова», однако в октябре 1760 года был отозван Разиным себе на помощь в Симбирск.⁷⁹

Есть данные, что Разин разослал подобный призыв всем атаманам крупных отрядов действовавших в Волго-Окско-Сурском междуречье. Однако не все откликнулись на него. Известно, что атаманы А. Васильев и С. Свищев оперировавшие южнее Арзамаса, призыв Разина о помощи проигнорировали. «Пойманные воры показали на допросах, что атаманы Сенька и Алешка будто бы получили письма от самого Разина. В осенние дни 1670 г. разинские войска терпели поражения под Симбирском, и будто бы Разин просил их прибыть на помощь. Но атаманы не откликнулись на призыв своего вождя. Сенька и Алешка были заняты подготовкой похода на Арзамас. При анализе отписок Ю. Долгорукова царю в отношении атаманов можно сделать вывод, что среди них не было единства и действовали они обособленно».⁸⁰

Безусловно, разобщенность имела место. Не зря современники указывали, что «если бы силы мятежников... < > ...соединились и действовали согласно, нелегко было бы государеву войску противостоят им и одолеть их».⁸¹ Впрочем, здесь можно допустить, что восставшие в Волго-Окско-Сурском междуречье преследовали свои цели, не связанные с целями и судьбой главного вождя. В

приведенной выше цитате об атаманах Свищеве и Васильеве, мы видим, что они готовились к штурму Арзамаса, который, по их мнению, был важнее, чем спасение Разина. Ведь, как мы уже указывали, восстание в регионе продолжалось и после поражения Разина под Симбирском, и самые крупные сражения случились уже после его бегства.

Возвращаясь к Максиму Осипову, скажем, что атаман немедленно выступил на помощь Разину, и вскоре его имя фигурирует под Царицыным, а затем под Астраханью, где его вместе с «Ывашкою Поповым да с Ывашкою ж Андреевым, живьем взяли, а товарищей их многих побили». О дальнейшей участи Осипова ничего не известно, но исследователи уверены в том, что он был казнён вместе с другими повстанцами.⁸²

Но ясак «Нечай» гремел по Нижегородчине и после отъезда атамана, и даже после разгрома и бегства Разина из-под Симбирска. Отсюда, мы можем допустить, что имя «Нечай-царевича» носил не Осипов, а кто-то другой. Дело в том, что «царевич» должен был именно «явиться» народу, то есть его скрывали, а Осипов всегда был на виду, ни от кого не скрываясь, и в царских документах тех лет он упомянут как «атаманишко Максимко Осипов».⁸³ Тем более возраст «царевича». Исследователи допускали, что большинству разинских атаманов, в том числе и Осипову, было в районе 30-40 лет.⁸⁴ И хотя мы не знаем возраста Осипова, но точно знаем, что «царевичем» Алексеем Алексеевичем должен был быть обязательно очень молодой человек - «отрок лет 16»,⁸⁵ иначе вся легенда о «спасшемся царевиче» не имела бы смысла. Можно допустить, что Разин отправил с Осиповым некоего юношу названного «царевичем», отсюда неслучайным кажется то, что Осипова в нижегородские пределы сопровождал ещё один близкий к Разину атаман – Яков Никитинский. Возможно, охрана «царевича» была в числе главных обязанностей этих атаманов.

⁷⁶Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. С. 100.

⁷⁷Ржига Н. Ф. Разиновщина и Раскол. С. 120.

⁷⁸Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. С.103.

⁷⁹Осипов Максим (атаман). URL: <https://yandex.ru/turbo/google-info.org/s/4922857/1/o..> (дата обращения 5.05.21).

⁸⁰Кладоиискательство в Нижнем Новгороде и области – Заметки о населённых пунктах...// Форум. URL: <http://kladoiscatel.ru/forum/2-113-2> (дата обращения 7.05.21)

⁸¹Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 112.

⁸²Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. С.148-149.

⁸³Там же. 149.

⁸⁴Там же. 149-150.

⁸⁵Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 111.

Никитинский участвовал в штурме Макарьевского монастыря, однако потом был отмечен в сражениях под деревней Баево и селом Тургенево в Мордовии, из чего мы можем сделать вывод, что он покинул «царевича» раньше Осипова.⁸⁶ Возможно Никитинский, исполнил свою миссию по «доставке» «царственного отрока», и вернулся к Разину.

Полагаем, что на роль будущего царя Разин назначил своего родственника, и под видом «царевича» этот молодой человек, сопровождаемый Осиповым и Никитинским, прибыл к бунтующим «инородцам». В свете возможного мордовского происхождения самого Разина это выглядит вполне логичным. К бунтующей мордве был послан родственник атамана с мордовскими корнями. И как мы увидим в дальнейшем, по отношению к восставшей мордве царские каратели были особенно безжалостны.

«Царевич» - племянник Разина, или, согласно другому сообщению, двоюродный брат,⁸⁷ находился среди повстанцев до самого поражения восстания, и, очевидно, он был выдан лысковцами правительственным войскам, за что они получили прощение.⁸⁸ Надо думать, что такую важную фигуру не казнили сразу, как других вождей восстания, а доставили в Москву. Действительно, голландец Койэрт упоминает, что он присутствовал в Москве при казни «молодого человека, которого... Разин выдавал за старшего царевича – Нечая».⁸⁹

Но это всё случилось после, а в сентябре 1670 года дело «Нечай-царевича» казалось, близилось к победе. Но 1 октября 1760 года под Симбирском, князь Бярятинский нанес тяжелое поражение Разину. После многодневного боя восставшие были разбиты, а сам Разин, раненый бежал на Дон. Здесь требуется уточнение для термина «бежал». Действительно, ещё с дореволюционных времен, вслед за правительственными кругами, исто-

рики обвиняли Разина в трусости и предательстве. Однако советские учёные рассматривали поступок атамана, учитывая особенности казачьей психологии XVII века, в которой быстрый отход в случае неудачи не был чем-то предосудительным.⁹⁰ И тем не менее, указание Соловьева на то, что перед побегом Разин, чтобы выиграть время, обманул прикнущих к нему жителей Поволжья, предложив им остаться стоять у города, пока сам он пойдет с казаками в бой, а сам вместо этого кинулся к стругам, не красит овеянного романтикой атамана.⁹¹

Одновременно с победой Бярятинского начал боевые действия опытный и умелый полководец князь Ю. Долгорукий, до этого с трудом пробившийся из Москвы к Арзамасу. У князя Долгорукова в этой войне была особая миссия. Ведь это именно он казнил брата Степана Разина – Ивана. По свидетельству современника «Он должен был положить конец беспорядкам и вступить в бой с Разиным: победит – хвала ему, а его победят – собственной своей кровью заплатит этой своре, питающей к нему особую ненависть».⁹²

Сначала Долгорукий только отбивался. А. Н. Сахаров сообщал, что 6 октября правительственные войска предприняли атаку на Мурашкино. Князь Щербатов «сбил здешних людей, захватил у них пушки и знамёна».⁹³ Возможно, этот бой происходил у села Шпилёво или Шепелево (современный Перевозский район Нижегородской области, 15 км. к юго-западу от Большого Мурашкино), которое упоминается в преданиях, записанных отцом и сыном Морохиными.⁹⁴ Затем были рассеяны толпы повстанцев у села Путьятино близ Сергача. Другое поражение было нанесено восставшим у деревни Исупово, в 12 верстах от Арзамаса, а 13 октября, Щербатов разгромил большой отряд бунтовщиков у

⁹⁰Никитин Н. И. Разинское движение: взгляд из XXI в. С.77.

⁹¹Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 313.

⁹²Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 72.

⁹³Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). С. 281.

⁹⁴Остров Разина. С. 186; Стенькин остров // Народные сказания. Сост. Н. В. Морохин. 2010. С. 145.

⁸⁶Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. С. 146.

⁸⁷Посольство Кураада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. С.454.

⁸⁸Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 112.

⁸⁹Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. С. 55.

села Поя близ Лукоянова.⁹⁵ Усмирив мятежников вблизи Арзамаса, Долгорукий поспешил направить полки в главное «скопище воровских прелестей» и «гнездо самозванства», в село Мурашкино.

Здесь и произошло сражение, которое Маньков называет одним из трёх крупнейших сражений этой войны, положивших конец её распространению на запад. При этом необходимо уточнить, что из этих трёх сражений одно, по его мнению, произошло под Шацком, а два других под сёлами Мурашкиным и Лысковом.⁹⁶ Но мы эти два последних сражения считаем связанными между собой, как два эпизода одного боя, что и покажем в дальнейшем. Таким образом, 22 октября 1670 года вблизи села Мурашкино началось крупнейшее сражение как в истории разинского восстания, так и в истории Волго-Окско-Сурского междуречья.

22 октября, царские войска под руководством Щербатова и Леонтьева подступили к селу, возле которого их встретила повстанческая армия. Кто ей руководил, на данном этапе исследований неизвестно, но учёные называют имена атаманов А. Васильева, В. Петрова, И. Попова, А. Андреева, в числе сподвижников Осипова,⁹⁷ из чего мы можем допустить, что кто-то из них в тот день был под Мурашкином. Источники еще называют командира повстанцев выдвинутого из среды самих мурашкинских жителей – Михаила Семенова,⁹⁸ в случае которого можно быть более уверенным в его участии в сражении. Но кто бы ни был руководителем повстанческой армии, это был достаточно умелый полководец, так как управлять армией, и даже, как мы увидим дальше, добиться перевеса в этом большом бою, пусть и временного, без опыта невозможно. Вообще, историк, утверждает, что «когда присматриваешься к карте движения красных (разинских авт.) войск, то поражаешься их правильным

действиям. Такое расположение действующих армий требует знания местности, хорошо поставленной разведки, связи и знания противника».⁹⁹

В.Н. Морохин, записавший предания сохранившиеся среди жителей мурашкинской округи, писал: «...Не прошло и месяца, как места эти (окрестности Мурашкина авт.) превратились в поле брани невиданной. По приказу царя князь Долгоруков двинул против разинцев стрельцов, ратников да инородных наймитов своих. На Мурашкино вел войско арзамасский князь Щербатов...< > ...И была брань та кровопролитная долгой да тяжелой. Трудно пришлось тут восставшим: княжеские вояки и оружия больше имели, и припасов разных понавели — хоть отбавляй, да и числом, конечно, превышали они разинцев изрядно.

Дело кончилось тем, что дворянские сынки взяли верх над восставшими и потеснили их к Мурашкину-селу.

Прошел день, и с новой силой ринулись в бой войска щербатовские. Сражение под самое село подкатилось. И тут пустили в ход разинцы пищали да ядра, добытые раньше у воеводы Племянникова. Стали они бить с мурашкинских укреплений по царским наймитам и сынкам дворянским, да так, что жарко им пришлось. А другим крепко вложили на переправах через реку Сундовик. Но силы были неравными...»¹⁰⁰

В свою очередь Н.В. Морохин добавляет: «Там, на поляне бой продолжался с новой силой. Разинцы направили против войск Леонтьева и Щербатова главную массу сражающихся и все имевшиеся у них пушки. Однако после долгого и упорного сражения стало понятно, что им не выдержать натиска хорошо вооруженных и обученных царских войск. Отряд повстанцев прекратил сопротивление и оставил боевые рубежи. На поле сражения разинцы оставили много убитых».¹⁰¹

Сейчас уже и не поймешь чего в этих рассказах больше – действительно народных преданий, или сведений почерпнутых из художественной и научно-популярной литера-

⁹⁵Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 317.

⁹⁶Иностранские известия о восстании Степана Разина. Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1975. С. 78-79. Прим. 38.

⁹⁷Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. С. 148-149.

⁹⁸Никитин Н. И. Разинское движение: взгляд из XXI в. С. 67.

⁹⁹Томсинский С. Г. Разиновщина. С. 87.

¹⁰⁰Остров Разина. С. 186

¹⁰¹Стенькин остров. С. 145.

туры, и переданных «былинным языком». Мы же обратимся к свидетельствам современников. Добавим только, что и Владимир Николаевич, и Николай Владимирович убеждены, что бой у Шпилёва и сражение под Мурашкиным, это два эпизода одной баталии. Мы же, на основании свидетельств современников, полагаем, что стычка у Шпилёва произошла 6 октября, а двухдневное сражение состоявшееся 22-23 октября проходило сначала у села Вершинино (Большемурашкинский район Нижегородской области, 7 км. к юго-западу от Большого Мурашкина), что мы и покажем в дальнейшем, а затем уже под Лысковым. Впрочем, Шпилёво и Вершинино стоят недалеко друг от друга, поэтому путаница здесь вполне объяснима.

Если судить по запискам современников, это действительно была крупнейшая для истории Нижегородского Поволжья баталия. О битве под Мурашкиным сообщают все основные источники той эпохи, что, безусловно, указывает на решающую роль этого сражения. И мы обязательно рассмотрим каждое из упоминаний. Но вначале хотелось бы обратить внимание читателей, на один из документов, в котором наиболее ярко рассмотрены подробности этой битвы.

Таким документом является опубликованная в 1671 году, в Лондоне брошюра содержащая описание победоносного сражения царских войск с армией разинцев. Текст брошюры представлял собой донесение некоего *фактора* (доверенного лица) своему доверителю. К сожалению ни имя автора, ни имя получателя указаны не были, но из повествования ясно, что автор с осени 1670 по весну 1671 находился в России. Данный *фактор* в подробностях описал некое генеральное сражение, в котором с одной стороны войсками командовали князь Долгорукий и сам царь Алексей Михайлович, а с другой стороны Разин и некий патриарх. Причем датой этого сражения он называет февраль 1671 года. В точном указании на дату мы сразу можем усомниться и предположить некую путаницу, потому что в Англии григорианский календарь был введен только в 1752 году, а до этого церковный и юридический год начинался с 25 марта. Таким образом, события, произошедшие в России в конце 1670

года, вполне могли быть перенесены автором на английский конец 1670 года.

Рассказчик местом сражения указывает долину в пяти милях от Москвы,¹⁰² а проводителями сражающихся, с одной стороны «назначает» царя Алексея Михайловича, а с другой самого Разина. Безусловно, и поставка рассказчиком во главе противоборствующих армий главных «виновников» событий – царя Алексея Михайловича и Степана Разина, и указание на близость от столицы, говорят о желании придать повествованию больше драматизма, говорят о том, что речь идет о решающем, в глазах современника, сражении этой войны, в котором вершилась судьба Московского государства.

Одной из важных, на наш взгляд подробностей письма, является названное *фактором* место сражения. Автор говорит об обширной долине *Wariaschal* («Веряшэл», что похоже на «Вершины»), с каждой стороны которой «возвышаются величественные, туч достигающие горы».¹⁰³ Это слово можно прочесть, как видоизмененное название села Вершинино, расположенного в семи километрах к югу от современного поселка Большое Мурашкино. Упоминание англичанином топонима сходного по звучанию с названием Вершинино, позволило нам сделать такой вывод. Что же касается «величественных гор», то здесь, вероятно, наш анонимный *фактор* интерпретировал рассказ очевидцев и участников о том, что бой проходил в правобережной, «Горной» части Нижегородчины, приняв название «Горная сторона» слишком буквально. Другой топоним приведенный рассказчиком *Wrackoza*¹⁰⁴ («Ураскоза», или «Мураскоз») уже вполне соответствует названию самого села Мурашкина.

По свидетельству безымянного *фактора* в этом «величайшем на памяти человечества» сражении была разбита стотысячная армия повстанцев.¹⁰⁵ Причем разинцев, по его словам, было на 20000 «всадников и пехотинцев» больше чем правительственных солдат, численность которых оценивалась в 18

¹⁰²Иностранские известия о восстании Степана Разина. С. 12.

¹⁰³Там же. С. 12.

¹⁰⁴Там же.

¹⁰⁵Там же. С. 11.

тысяч всадников и вдвое большее количество пехотинцев.¹⁰⁶ Так ли это, мы утверждать не можем. Известно, что многие средневековые авторы преувеличивали количество войск участвовавших в тех или иных сражениях. Возможно, не стал исключением и наш *фактор*, указывая здесь на некое известное ему общее число вооруженных людей с той и с другой стороны. Сведения современников о численности армии повстанцев самые противоречивые. Европейская пресса оценивала армию Разина и в 30000 «хорошо обученных солдат, которых хорошо оплачивают и кормят», и в 120000 человек,¹⁰⁷ и в 150000,¹⁰⁸ а выше мы видели, что общее количество восставших определяли в 200000 человек.

Однако кое-какие цифры привести сможем. По местным преданиям отряды повстанцев насчитывали порядка 15-20 тысяч человек, при этом они были вооружены артиллерией.¹⁰⁹ Историк Н. Н. Фирсов указывает, что после взятия Макарьевского Желтоводского монастыря, около атамана Осипова собралось «около 12000 человек из разных народностей края. Тут были и русские крестьяне, и мордва, и черемисы».¹¹⁰ Соловьев сообщает, что войско Осипова насчитывало «тысяч пятнадцать народа, мордвы, черемис и русских», причем донских казаков было всего лишь сто человек. Однако после взятия Макарьевского монастыря «к Осипову в Мурашкино нахлынули новые толпы татар, мордвы и чуваш».¹¹¹ Ржига же приводит свидетельство, что по стенами Желтоводского монастыря «воры, казаки, лысковцы и мурашкинцы и со изменники иных волостей, собравшиеся силою мною тысяч за 15, конные и пешие».¹¹² Отсюда мы можем заключить, что на поле боя под селом Мурашкино, разинские атаманы вывели порядка 20 тысяч человек.

Несомненно, и царский отряд имел в своем составе такое же, или несколько мень-

шее количество воинов, при этом артиллерия его, по указанию нашего *фактора* насчитывала 28 легких, 18 средних и 26 больших стволов, что опять же мы можем отнести к общему количеству артиллерии правительственных войск в Поволжье, известному автору.¹¹³ Тем не менее, артиллерия у царского войска, несомненно, была, хотя и не она сыграла решающую роль в сражении, как мы увидим в дальнейшем.

Итак, исходя из количества армии восставших в 15-20 тысяч человек, мы можем допустить, что царские отряды насчитывали такое же или несколько меньшее число солдат, и таким образом, на поле близ села Мурашкино сошлось в сражении порядка 30-45 тысяч с обеих сторон. Если же действительно поверить автору и принять, что на поле к югу от Мурашкино сражалось порядка 150 тысяч бойцов, то эта битва - одна из самых крупных в истории России. Впрочем, даже несмотря на то, что *фактор* приводит точное количество потерянных знамен, и другие подробности, мы все-таки позволим себе усомниться в его данных, и предположить, что на берегах Сундовика бились армии общим числом не более 50 тысяч.

Много это или мало для 60-70 годов XVII века? Для сравнения напомним, что в самых крупных битвах отшумевшей недавно общеевропейской Тридцатилетней войны, число сражавшихся редко превышало эту цифру. Готовясь в 1654 году к большой войне с Речью Посполитой, Алексей Михайлович «Тишайший», по самым завышенным оценкам, снарядил в Москве чуть более сорока тысяч человек. А на заключительном этапе этой войны численность русской армии не превышала тридцати тысяч. То есть сражение под Мурашкиным на самом деле было заметным событием той эпохи, заслужившим эпитеты которыми его наградил наш безымянный *фактор*.

Он, кстати, описывает и подробный ход сражения, которое началось с уверенного натиска восставших, который едва не опрокинул правительственную армию. *Фактор* сообщает, что бунтовщиков основательно

¹⁰⁶Там же. С. 12.

¹⁰⁷Там же. С. 124, 136.

¹⁰⁸Там же. С. 118.

¹⁰⁹Стенькин остров. С. 144.

¹¹⁰Фирсов Н. Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. С. 103.

¹¹¹Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 315-316.

¹¹²Ржига Н. Ф. Разиновщина и Раскол. С. 121.

¹¹³Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 12.

«пощипала» артиллерия,¹¹⁴ а дело довершил обход и удар в тыл восставшим. При этом он отмечает ожесточение, с которым билась и та и другая сторона, говоря, что «эти армии сражались врукопашную, а некоторые полки совсем перемешались между собой». Только к четырем часам дня «генерал Долгоруков полностью овладел равниной на четыре мили вглубь позиции бунтовщиков».¹¹⁵ Несомненно, под «генералом Долгоруковым» здесь понимаются его военачальники, возглавлявшие правительственную армию.

Здесь же *фактор* упоминает и о втором дне битвы, который А. Маньков считал отдельным сражением под Лысковым. Наш безымянный информатор не отделяет одно сражение от другого, прямо утверждая, что «На следующий день генерал (Долгоруков авт.) преследовал их шестнадцать миль, настиг и полностью разгромил, увенчав победу захватом главного бунтовщика Разина...».¹¹⁶ Правительственные войска потеряли в этом сражении пять знамен: три – конных войск – и два пехотных, а восставшие – тринадцать.¹¹⁷

Упомянувшийся выше И. Ю. Марций, написавший диссертацию о разинском восстании, в своём труде уделил сражению под Мурашкиным особое внимание. Рассказывая о бое, он также указывал, что первоначальный натиск повстанцев едва не решил исход битвы.¹¹⁸

Соловьев и вслед за ним Ржига в своих рассказах о мурашкинском сражении сообщают, что восставшие применили обманный маневр с притворным отступлением, заманивая государевых людей под свои пушки.¹¹⁹ И этот маневр на первых порах, очевидно, принес свои плоды, но исход битвы решило «качественное» превосходство правительственной армии. Дело в том, что как уже указывали многочисленные исследователи, в московской армии Долгорукова служило очень много иностранных наёмников. Нет, сама армия,

безусловно, состояла из русских. Она была собрана из дворян и служилых людей северных русских городов, которые в данном случае составляли опору романовского трона. Не случайно царский приказ от 1 августа 1670 года, гласил: «И вы бы стольники и стряпчие, и дворяне московские и жильцы, памятуя Господа Бога... < >...и святую апостольскую церковь, и нашего великого государя крестное целование, и свою породу, и службы и кровь... < >...и свои прародительские чести, нам великому государю... < >...и за все Московское государство... < >...служили бы со всяким усердием...». В армии Долгорукова были собраны дворяне из 40 городов северной половины Руси.¹²⁰

Однако среди этого без преувеличения сказать дворянского ополчения, особняком выделялись командиры подразделений и рейтарская конница, на вербованные целиком из иностранцев.

Иностранцы играли если не ключевую, то очень серьезную роль в романовской армии. Еще в 30-х годах XVII века началась организация полков нового строя – регулярных подразделений, в которых все командирские должности занимали иностранные наёмники. Иностранцы-наёмники принимали участие в русско-польских войнах 1632-1634 и 1654-1667 гг. Путешественник Адам Олеарий писал про царя Алексея Михайловича Тишайшего, что: «Войны, которые он ведёт, стоят ему больших денег, так как ему приходится выступать в поход с многочисленным войском и содержать на большом жалованье немецких по преимуществу офицеров».¹²¹ Можно сказать, что наёмники-европейцы составляли костяк царского войска, и в сражении под Мурашкиным сполна отработали своё жалованье. Следует добавить, что восставшие хорошо понимали важную роль иностранцев в романовском войске, и всех попавших в плен иноземных наёмников, как правило, казнили.¹²²

Марций в своей диссертации прямо указывал, что в этом бою «очень отличились

¹¹⁴Там же. С. 12.

¹¹⁵Там же. С. 13.

¹¹⁶Там же. С. 13

¹¹⁷Там же. С. 13.

¹¹⁸Там же. С. 72.

¹¹⁹Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 317; Ржига Н. Ф. Разиновщина и Раскол. С. 124.

¹²⁰Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). С. 260-261.

¹²¹Олеарий Адам. Описание путешествия в Москву. С. 231.

¹²²Буганов В. И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. С.216.

немцы; русским (солдатам Долгорукого авт.) пришлось бы уйти с поля боя (они уже начали отходить), но немецкая конница подоспела к ним на помощь, и, врезавшись в самую гущу мятежников, смешала их ряды и обратила в бегство. Число убитых было огромно, и всех попавших в плен перебили». ¹²³ Очевидно, об этом ударе говорит и анонимный *фактор*, когда упоминает обход восставших с тыла. Наш *фактор* сообщает, что в этом бою «Офицеры немецкие заслужили одобрение его величества за умелое командование своими людьми». ¹²⁴ Характерно, что по приказу Долгорукого пленных взятых в этом сражении, казнили прямо на поле боя, ¹²⁵ что противоречило тогдашним правилам ведения войн. Это говорит об особом ожесточении карателей, говорит о том, что к противнику они относились именно как к мятежникам, на которых не распространяются законы военного времени.

Восставшие покинули поле боя, и на следующий день перегруппировались вблизи Лыскова. Из этого мы можем заключить, что поражение под Мурашкином не было для них катастрофой, если они нашли в себе силы на другой день принять бой. Впрочем, Марций прямо писал, что под Лысковым в бой вступило «уже не столько войско, сколько беспорядочная толпа, страшная только своим отчаянием». ¹²⁶ Очевидно, здесь и погибли неизвестные нам предводители восставших, так как Марций сообщал, что под Лысковым «пали лучшие силы мятежников». ¹²⁷

Сообщения о потерях сторон весьма противоречивы. Если наш *фактор* перечислил только количество потерянных знамен, то Марций писал просто об огромном количестве погибших. С. М. Соловьев сообщал, что победителям досталось 18 знамен, 21 пушка и 61 пленник. А. Н. Сахаров писал о 21 пушке, 880 ядрах, мушкетах и порохе от-

нятых у повстанцев. ¹²⁸ Что касается потерь правительственных войск, то на их счет у С. М. Соловьева сказано о 2 убитых и 48 раненых. ¹²⁹ Здесь мы можем допустить, что историк приводил списки потерь после первого боя князя Щербатова с повстанцами, состоявшегося 6 октября, так как количество приводимых им потерь, с той и другой стороны, весьма невелико, и характерно для небольшого боестолкновения. Впрочем, потери правительственной армии могли быть и занижены в донесениях, так как писались людьми «заинтересованными» в этом. Вообще, ко всему, что мы знаем о восстании из русских документов, следует относиться даже осторожнее чем к свидетельствам современников-иностранцев. В. Буганов писал, что: «Большинство документов вышло из правительственного лагеря... отсюда их тенденциозность в освещении фактов, их замалчивание, прямая ложь...» ¹³⁰

На определенные размышления наталкивает описание расправы над пленными, состоявшейся после окончательного разгрома восставших. Марций писал, что: «...тех, кто попались живыми в руки победителей, ожидали в наказание за государственную измену жесточайшие муки: «одни пригвождены были к кресту, другие посажены на кол, многих подцепил за рёбра багор – так бесстыдно они погибли. Но никого не наказывали строже, чем пленных казаков мордвинов...» ¹³¹

На наш взгляд, эта оговорка про «казаков мордвинов» очень показательна. Выше мы уже указывали на особенно жестокое отношение карателей к восставшей мордве. Действительно с ними не церемонились, Н. Фирсов пишет, что после одного из боёв карателей с мордвой, мордву эту, пытавшуюся укрыться в своих деревнях, сожгли вместе с деревнями. ¹³² Нет, мы не хотим сказать, что к другим участникам восстания каратели относились более милосердно. Жгли, вешали и

¹²³Иностранцы известия о восстании Степана Разина. С. 73.

¹²⁴Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 112.

¹²⁵Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). С. 281.

¹²⁶Иностранцы известия о восстании Степана Разина. С. 73.

¹²⁷Там же.

¹²⁸Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). С. 281.

¹²⁹Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 317.

¹³⁰Буганов В. И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. С. 7.

¹³¹Иностранцы известия о восстании Степана Разина. С. 73.

¹³²Там же. С. 118.

головой рубили всем. Но вот эта оговорка Марция может служить подтверждением высказанной выше версии, о мордовских корнях Разина, о родстве с мордвой разинского «Нечай-царевича». В этом плане показательное отношение Разина к одному из своих сподвижников – саранскому служилому мурзе, мордвину Акаю Боляеву, примкнувшему к восстанию в Поволжье. Сахаров писал, что этого мурзу Разин держал при себе, а когда вынужден был отпустить для сбора новых отрядов, то говорил Акаю, «что любит его и очень надеется на всю мордву». А затем после пленения, на допросе, Боляев прямо признался, «что есть он мордовский атаман и товарищ Степана Разина и идут все они – мордва, за вольность и правое дело».¹³³ Не следует сбрасывать со счетов и мордовское происхождение Никона. Ведь родом опальный патриарх был отсюда – село Вельдеманово находится недалеко от Мурашкина и Лыскова. Приведенное нами выше сообщение о том, что в ссылке Никон имел постоянную связь со своей малой родиной, а также сообщение фактора о том, что одним из руководителей повстанческой армии был «патриарх», может косвенно указывать на то, что нижегородская мордва была у карателей на особом счету, как наиболее неблагонадежная страта местного населения.

В мятежном Мурашкине расправа продолжилась. Народный эпос говорит об огромном количестве казнённых: «Ворвался Щербатов со своими людьми в Мурашкино, завладел всем селом и учинил над народом расправу жестокою. Вздрыбились среди улиц виселицы зловещие, полилась на плахах кровь невинная.

В этих местах рассказывали, что осенью той страшной было казнено в Мурашкине около двух тысяч человек». Здесь же, кстати, уточняется и то почему овраг был назван Островом: «Погибло бы и больше, да спасли многих дубрава и овраг глубокий. Тогда, как в надежное укрытие, бежали разинцы и местные жители. Бежали да и спрятались крепко-накрепко от царских слуг. И получился на занятой войском князя Щербатова земле вроде как остров вольных людей.

¹³³ Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). С. 284-285.

С той далекой поры и пошло название оврага того глубокого — Остров Разина».¹³⁴ Селение, действительно было разгромлено. Как писал историк, из Лыскова и Мурашкина «разбежалась значительная часть взрослого населения. Кроме того, 151 двор пашенных крестьян и 71 дворовое тягловое место были “выжжены в приход великого государя ратных людей”. В Мурашкине были казнены 228 человек, и с голоду умерло 29 человек». «Лавки, амбары и полки пожжены без остатка». Сгорели все кузницы «а у тех кузниц кузнецы побиты и померли, а многие бежали безвестно». В документах по Мурашкину то и дело встречаются сообщения: «место пустое», «за бунтовство казнён смертью», «от ратных людей убит под Мурашкином», «бежал с воровскими казаками», «кормитца в мире», «живёт в яме» и т.д. На этом репрессии не окончились; Например, после переписи 1672 года у мурашкинских крестьян реквизировали 184 головы скота, оставив им 155 голов, то есть меньше половины.¹³⁵ Богатый торговый город, а Мурашкино тогда было городом, был практически уничтожен.

Жителям Лыскова, «повезло» больше. Они сдались, покаяться, и, свалили вину на мурашкинцев.¹³⁶ Кроме того «лысковский подьячий со многими посацкими людьми» поймали 64 беглеца из числа повстанцев и выдали их властям.¹³⁷ По другим данным лысковцы выдали 30 мятежников.¹³⁸ При этом существует документ, согласно которому лысковцы, не дождавшись прихода царских воевод «тех воров за их воровство велели казнить смертью: отсечь головы, а иных повесить, а иным отсечь руки и ноги и туловища повесить, а 3 человек посадить на колья, а 16 человек биты кнутом и отсечено по пальцу».¹³⁹ Разумеется, здесь нельзя говорить обо всех лысковцах. И сдавала город разинцам, и предавала разинцев торгово-феодалная верхушка Лыскова, главной целью которой, по

¹³⁴ Остров Разина. С. 186-187.

¹³⁵ Томсинский С. Г. Разиновщина. С. 84.

¹³⁶ Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). С. 281.

¹³⁷ Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968. С.124. Прим. 23.

¹³⁸ Там же. С. 112.

¹³⁹ Сахаров А. Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973. С. 282.

мнению учёного, было стремление подорвать торговое значение своего конкурента – Макарьевского Желтоводского монастыря.¹⁴⁰

Но самое любопытное то, что лысковские жители выдали властям того самого родственника Разина – или племянника,¹⁴¹ или, по другим сведениям, двоюродного брата¹⁴² – в котором мы предполагаем «Нечай-царевича». Таким образом, разинский претендент на московский трон оказался в руках карателей. Как уже указывалось выше, его не казнили на поле боя, как других пленников. Мнимый царевич был доставлен в Москву, где после допросов и пыток был казнён. Голландский дипломат Кунрад фан Кленк писал: «После обеда мы выехали в санях, чтобы видеть голову и четвертованные останки трупа Стеньки Разина... а также голову молодого человека, которого Стенька Разин выдавал за старшего царевича, или сына царя: этот последний, по прибытии сюда, также был казнён, а голова его была выставлена на показ».¹⁴³

Единственный ли это был у восставших «царевич», или были ещё и другие – вопрос остается открытым. Во всяком случае, Е. П. Савельев сообщает, что один из сподвижников Разина – казак Миусский в 1673 году появился с семьёю товарищами в Запорожской Сечи «с каким-то молодым человеком, выдававшим себя за сына царя, Симеона Алексеевича, будто бы убежавшего из Москвы от преследования матери и бояр».¹⁴⁴ Однако мы, на основании свидетельств современников можем утверждать, что «Нечай-царевич» не был «потомком одного из пятигорских черкесских князей», а именно князя Черкасского, так как по «Сообщению касательно подробностей мятежа...» этот юноша «получил прощение от великого государя, ибо принуждаем был силой выдавать себя за высокую особу». Прощённый отрок жил в Москве, в доме князя Якова Черкасского,¹⁴⁵ а «Нечай-царевича» казнили.

Обращаясь к событиям, случившимся после битвы, скажем, что после разгрома по-

встанческой армии, царские полководцы, отправились к Нижнему Новгороду. Нижегородский летописец сообщает, что «окольничий князь Константин Осипович Щербатов» после того как разгромил «главные притоны разинцев» в селениях Мурашкине и Лыскове, пришёл «в Нижний ликующим победителем; здесь он однако пробыл недолго и отправился снова в Нижегородский уезд, в Березопольский стан, разыскивать остальных разинцев и окончательно уничтожил их скопища».¹⁴⁶ С. М. Соловьев сообщает, что 28 октября воеводы-победители пришли в Нижний Новгород и остановились здесь на три дня для расправы: «В нижегородских жителях была к воровству шатость; воеводы этих воров перехватили и велели казнить смертью: повесить около города по воротам; иным отсечь головы, других четвертовать в городе».¹⁴⁷

Так закончилась нижегородская эпопея «Нечай-царевича». Начав с Алатыря и Курмыш, он был захвачен карателями в Лыскове, и казнён в Москве.

А сражение 22-23 октября 1670 года близ сёл Мурашкино и Лысково, в котором надо думать восставшие также атаковали противника с боевым кличем «нечай», было одним из крупнейших сражений Крестьянской войны под руководством Степана Разина. Ни одно другое сражение в Нижегородском Поволжье, не удостоилось такого внимания современников, кроме боя у сёл Мурашкино и Лысково. Это сражение имело решающее значение, и его исход повлиял на весь дальнейший ход Крестьянской войны, во многом предопределив участь восстания. В том, что память об этом сражении практически «стёрта» из «официальной» истории Нижегородского Поволжья, вероятно, есть «заслуга» царской пропаганды, пытавшейся любыми путями удалить из истории воспоминания о событиях едва не стоивших Романовым трона. Восстановленное по документам той эпохи, это сражение войдет в летопись Нижегородского края, как ещё одна веха сложной истории становления Российской империи.

¹⁴⁰Томсинский С. Г. Разиновщина. С. 89.

¹⁴¹Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 112.

¹⁴²Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексея Михайловичу и Феодору Алексеевичу. С. 454.

¹⁴³Там же. С. 446.

¹⁴⁴Савельев Е. П. Древняя история казачества. М., 1995. С. 354.

¹⁴⁵Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 111.

¹⁴⁶Гациский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001. С. 635.

¹⁴⁷Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. С. 319.

Библиография

- Астапенко М. П.* Где родился Степан Разин? // Вопросы истории. № 9. 1988
- Буганов В. И.* Разин и разинцы. Документы, описание современников. М., 1995.
- Вершинин В. И.* Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. IV. Йошкар-Ола. 2009.
- Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1971.
- Гациский А. С.* Нижегородский летописец. Н. Новгород, 2001
- Дело о патриархе Никоне. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/delo-o-patriarhe-nikone/94 (дата обращения 1.04.21).
- Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1968.
- Иностранные известия о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1975.
- Казачий род Разина. URL: <http://zhagat-dadian-livejournal-com.turbopages.org/turbo/zhagat-dadian/livejournal.com/s/32179.html> (дата обращения 21.04.21).
- Костомаров Н. И.* Бунт Стеньки Разина. М., 1994.
- Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Сост. Е. А. Швецова. Т. I. М., 1954.
- Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Сост. Е. А. Швецова. Т. II. Ч. 1. М., 1957.
- Кладоискательство в Нижнем Новгороде и области – Заметки о населённых пунктах...// Форум URL: <http://kladoiscatel.ru/forum/2-113-2> (дата обращения 7.05.12).
- Мауль В. Я.* Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания): автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Томск, 2005.
- Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века). Сост. В. Д. Кочетков, Н. В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М. М. Акчурин. Саранск. 2017.
- Никитин Н. И.* Разинское движение: взгляд из XXI в. М., 2017.
- Олеарий Адам.* Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003.
- Остров Разина // Нижегородские предания и легенды. Сост. В.Н. Морохин. Горький. 1971.
- Осипов Максим (атаман). URL: <https://yandex.ru/turbo/google-info.org/s/4922857/1/o..> (дата обращения 5.05.21).
- Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. Рязань, 2008.
- Разгром Степана Разина //100 битв, которые изменили мир. Еженедельное обозрение. № 110. 2013.
- Ржига Н. Ф.* Разиновщина и Раскол//Нижегородский краеведческий сборник. Т. I. Н. Новгород, 1924.
- Сахаров А. Н.* Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973.
- Савельев Е. П.* Древняя история казачества. М., 2002.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Книга 3. Т. XI. СПб., 1861.
- Стенькин остров // Народные сказания. Сост. Н. В. Морохин. 2010.
- Томсинский С. Г.* Разиновщина/Крестьянские движения в феодально-крепостной России. М., 1932.
- Усенко О. Г.* Психология социального протеста в России XVII-XVIII вв. Ч. 2. Тверь, 1995.
- Фирсов Н. Н.* Крестьянская революция на Руси в XVII веке. М.-Л., 1927.
- Чистякова Е. В. Соловьев В. М.* Степан Разин и его соратники. М., 1988.
- Флетчер Дж.* О государстве Русском. М., 2002.
- Юрченков В. А.* Мордовское казачество накануне революционных событий 1971 г. и гражданской войны // Центр и периферия. № 3. 2014.

Сведения об авторе

Малышев Алексей Владимирович, руководитель отдела этнологии МОО «Историческое Сознание», г. Нижний Новгород (Россия). Область научных интересов: этнология, средневековая история России

E-mail: ma2502@mail.ru

Malyshev A.V.

THE HISTORY OF THE RAZIN'S MOVEMENT (THE BATTLE NEAR THE MURASHKINO VILLAGE DATED 22-23TH OCTOBER, 1670)

Annotation: The article, based on medieval sources, examines the little-known details of the battle between the tsarist army and the troops of the Razin rebels, which took place in October 1670 near the Murashkino village, Nizhny Novgorod County. The article provides the facts which reveal the identity of the leader of the uprising - S.T. Razin, or Razin's "Nechai Tsarevich", and also it disproves the S.M. Solovyov's version about the identification of "Nechai Tsarevich" with Razin ataman Osipov.

Keywords: Murashkino of Nizhny Novgorod County, Peasant War of the XVII century, S. Razin, Nechai Tsarevich, Patriarch Nikon

References

Astapenko M. P. Gde rodilsya Stepan Razin? [Where was Stepan Razin born?] // *Voprosy istorii*. № 9. 1988. (In Russian).

Buganov V. I. Razin i razintsy. Dokumenty, opisanie sovremennikov. [Razin and razintsy. Documents, description of contemporaries.] Moscow, 1995. (In Russian).

Chistyakova E. V. Solov'ev V. M. Stepan Razin i ego soratniki [Stepan Razin and his associates.] Moscow, 1988. (In Russian).

Delo o patriarkhe Nikone. [The case of Patriarch Nikon] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/delo-o-patriarhe-nikone/94 (accessed: 1.04.21). (In Russian).

Firsov N. N. Krest'yanskaya revolyutsiya na Rusi v XVII veke. [Peasant revolution in Russia in the XVII century]. Moscow-Leningrad, 1927. (In Russian).

Fletcher Dzh. O gosudarstve Russkom [About the Russian state]. Moscow, 2002. (In Russian).

Gatsiskii A. S. Nizhegorodskii letopiset [Nizhny Novgorod Chronicler] Nizhni Novgorod, 2001. (In Russian).

Inostrannye izvestiya o vosstanii Stepana Razina [Foreign news about the uprising of Stepan Razin]. Pod red. A. G. Man'kova. Leningrad, 1975. (In Russian).

Kazachii rod Razina. [Razin's Cossack family.] URL: <http://zhagat-dadian-livejournal-com.turbopages.org/turbo/zhagat-dadian/livejournal.com/s/32179.html> (accessed: 21.04.21). (In Russian).

Kladoiskatel'stvo v Nizhnem Novgorode i oblasti – Zametki o naseleennykh punktakh...//Forum [Treasure hunting in Nizhny Novgorod and the region - Notes on settlements...] URL: <http://kladoiskatel.ru/forum/2-113-2> (accessed: 7.05.12). (In Russian).

Kostomarov N. I. Bunt Sten'ki Razina [The bow of Stenka Razin]. Moscow, 1994. (In Russian).

Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom Stepana Razina. Sbornik dokumentov. [Peasant war led by Stepan Razin. Collection of documents.] Sost. E. A. Shvetsova. Vol. I. Moscow, 1954. (In Russian).

Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom Stepana Razina. Sbornik dokumentov. [Peasant war led by Stepan Razin. Collection of documents.] Sost. E. A. Shvetsova. Vol. II. Ch. 1. Moscow, 1957. (In Russian).

Maul' V.Ya. Sotsiokul'turnoe prostranstvo russkogo bunta (po materialam Pugachevskogo vosstaniya) [The socio-cultural space of the Russian revolt (based on the materials of the Pugachev Uprising)]: avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02. Tomsk, 2005. (In Russian).

Mordovskii frontir v zerkale prikaznoi statistiki (pervaya chetvert' XVII veka). [The Mordovian Front in the mirror of official statistics (the first quarter of the XVII century)] Sost. V. D. Kochetkov, N. V. Zavarukhin, S. V. Vidyakin, M. M. Akchurin. Saransk, 2017. (In Russian).

Nikitin N. I. Razinskoe dvizhenie: vzglyad iz XXI v. [Razin movement: a view from the XXI century] Moscow, 2017. (In Russian).

Olearii Adam. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu [Description of a trip to Moscow]. Smolensk, 2003. (In Russian).

Osipov Maksim (ataman) [Maxim Osipov (ataman)]. URL: <https://yandex.ru/turbo/google-info.org/s/4922857/1/o..> (data obrashcheniya 5.05.21).

Ostrov Razina [Razin Island] // Nizhegorodskie predaniya i legendy. Sost. V. N. Morokhin. Gor'kii. 1971. (In Russian).

Posol'stvo Kunraada fan Klenka k tsaryam Alekseyu Mikhailovichu i Feodoru Alekseevichu. [Embassy of Kunraad fan Klenk to Tsars Alexei Mikhailovich and Fyodor Alekseevich] Ryazan', 2008. (In Russian)

Razгром Stepana Razina [The defeat of Stepan Razin] //100 bitv, kotorye izmenili mir. Ezhenedel'noe obozrenie. № 110. 2013. (In Russian).

Rzhiga N. F. Razinovshchina i Raskol [Razinovshchina and schism] //Nizhegorodskii kraevedcheskii sbornik. Vol. I. Nizhni Novgorod, 1924. (In Russian).

Sakharov A. N. Stepan Razin (Khronika XVII veka) [Stepan Razin (Chronicle of the XVII century)] Moscow, 1973. (In Russian).

Savel'ev E. P. Drevnyaya istoriya kazachestva. [The ancient history of the Cossacks] M., 2002. (In Russian).

Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [The history of Russia since ancient times]. Book 3. Vol. XI. Saint Peterburg, 1861. (In Russian).

Sten'kin ostrov [Stenkin Island] // Narodnye skazaniya. N. V. Morokhin. 2010. (In Russian).

Tomsinskii S. G. Razinovshchina [Razinovshchina] // Krest'yanskie dvizheniya v feodal'no-krepostnoi Rossii. Moscow, 1932. (In Russian).

Usenko O. G. Psikhologiya sotsial'nogo protesta v Rossii XVII-XVIII vv. [Psychology of social protest in Russia of the XVII-XVIII centuries]. Ch. 2. Tver', 1995. (In Russian).

Vershinin V. I. Etimologicheskii slovar' mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov [Etymological dictionary of Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Vol. IV. Ioshkar-Ola, 2009. (In Russian).

Veselovskii S. B. Onomastikon [Onomasticon]. Moscow, 1971. (In Russian).

Yurchenkov V. A. Mordovskoe kazachestvo nakanune re-volyutsionnykh sobytii 1971 g. i grazhdanskoj voiny [The Mordovian Cossacks on the eve of the currency events of 1971 And the Civil War] // Tsentr i periferiya. No 3. 2014. (In Russian).

Zapiski inostrantsev o vosstanii Stepana Razina [Notes of foreigners about the uprising of Stepan Razin]. Pod red. A. G. Man'kova. Leningrad, 1968. (In Russian).

About the author

Malyshev Alexey Vladimirovich, Head of the Department of Ethnology in the MOO "Istoricheskoe soznanie", Nizhni Novgorod (In Russian). Research interests: ethnology, medieval history of Russia.

E-mail:ma2502@mail.ru